

Послесловие Елены Чирковой¹⁹

Я коротко хотела бы сказать о том, чем важна книга «Как я обанкротил “Бэрингз”. Признания трейдера-мошенника» и какие полезные уроки из нее можно извлечь специалисту. Безусловно, это блестящий финансовый триллер, но вместе с тем и серьезный, исторически корректный отчет о действиях Ника Лисона, молодого 27-летнего (!) трейдера, который в одиночку привел к разорению старейший европейский инвестиционно-коммерческий банк.

Самое парадоксальное во всей этой истории, что «Бэрингз» был действительно старейшим банком Европы. Кроме того, он считался одним

¹⁹ Финансист, автор книг «История капитала. От “Синдбада-морехода” до “Вишневого сада”», «Финансовая пропаганда, или Голый инвестор», «Анатомия финансового пузыря», «Философия инвестирования Уоррена Баффетта, или О чем умалчивают биографы финансового гуру», «Как оценить бизнес по аналогии», «Действуют ли менеджеры в интересах акционеров?». Личный веб-сайт: www.elenachirkova.com

из самых консервативных и был банком с хорошей репутацией. Созданный в 1762 году братьями Фрэнсисом и Джоном Бэрингами, он лишь в 1820-х годах уступил доминирующую позицию на лондонском банковском рынке банку Ротшильда. До появления в «Бэрингзе» Ника Лисона «Бэрингз» попадал в крупный переплет лишь один раз — во время финансовой паники 1890 года, вызванной дефолтом Аргентины по гособлигациям. Тогда он был спасен консорциумом, организованным Банком Англии. В XX веке «Бэрингз» уже не был самым мощным и влиятельным из лондонских банков, но сохранил хорошие связи в самых верхах и зачастую представлял интересы британской короны в зарубежных сделках. (Бэринги — это очень известная и знатная фамилия в Великобритании. Например, принцесса Диана была правнучкой одного из Бэрингов.) Великую депрессию и две мировые войны банк пережил относительно спокойно.

История банкротства «Бэрингз» — это, наверное, первый и единственный случай банкротства крупного банка в результате действий одного лица, причем далеко не самого высокопоставленного. Да еще на стабильном финансовом рынке, без помощи серьезных внешних триггеров. Она показывает, каковы риски системы. И они никуда не делись по сей день! За банкротством «Бэрингз» последовала череда подобных эпизодов, которые, правда, не завершились столь трагически.

Однако один известный мне случай имел место до краха «Бэрингз». Напомню, что в 1991 году из-за действий трейдера по облигациям Пола Мозера чуть было не лопнул американский инвестиционный банк «Саломон Бразерз». Мозер превысил лимиты на «отпуск в одни руки» государственных облигаций. Эти лимиты устанавливаются американским регулятором с целью предотвращения монополизации рынка. Мозер подделывал отчетность, рапортуя, что он покупает облигации не на собственный счет «Саломон», а от имени его клиентов. Когда эта афера вскрылась, судьба банка висела на волоске, и, если бы не помощь Уоррена Баффетта, который владел конвертируемыми облигациями банка и в целях спасения своих инвестиций согласился временно его возглавить, скорее всего «Саломон» пошел бы ко дну. Но этого не произошло, поэтому Лисон и заслужил лавры первого трейдера, потопившего крупный банк.

Еще один громкий скандал разразился в 2008 году, когда выяснилось, что трейдер французского банка «Сосьете Женераль» Жером Кервье потерял на открытии якобы несанкционированных позиций 4,2 млрд евро. В этом эпизоде и банкротстве «Бэрингз» много общего. Как и Лисон, Кервье был молодым трейдером: ему исполнилось 30 лет. Как и Лисон, он начинал в «техническом» департаменте. Очень похоже и то, как было организовано мошенничество с бухгалтерской точки зрения. И точно так же Кервье на

своих сделках лично не разбогател. Его зарплата и бонус по итогам 2006 года составили в совокупности 134 тыс. евро, а премию по итогам 2007 года он получить не успел. После скандала Кервье тоже бросила жена. «Сосьете Женераль», однако, удалось устоять.

История с Кервье какая-то темная. Лисон взял всю вину за банкротство «Бэрингз» на себя, и нет никаких сомнений в том, что руководство банка не имело ни малейшего понятия о его «левой» активности. А Кервье в своих мемуарах, вышедших в 2010 году, утверждает обратное: его начальство о его действиях знало, а практика открытия больших рискованных позиций была в банке распространена. Его случай использовали как дымовую завесу, чтобы увести внимание общественности от других крупных убытков банка в 2008 году. Кстати, история с Кервье показала, что Лисону повезло в том, что суд ему отказал в экстрадиции в Великобританию. Кервье судили в родной Франции и присудили пять лет в тюрьме — максимальный срок за подобные преступления — и выплату в пользу банка 4,9 млрд евро. На момент ухода в печать этой книги известно только решение суда первой инстанции, но оно показательно: все действительно свалили на единственного козла отпущения — соучастников у Кервье никаких нет, а топ-менеджеры вышли сухими из воды. Даже если эта сумма будет снижена судами следующих инстанций, пусть даже в 10 или 100 раз (!), приговор Кервье означает,

что всю оставшуюся жизнь он будет работать на то, чтобы рассчитаться с «Сосьете Женераль», и никогда не сможет позволить себе хорошо пожить за собственный счет. До гроба. Ведь он сейчас работает простым айтишником в небольшой компании и получает 2300 евро в месяц. На этом фоне Лисон — просто счастливчик.

Продолжая разговор о параллелях между Кервье и Лисоном, хочу заметить, что идея о том, что Ник стал козлом отпущения тоже высказывалась, — Джеймсом Дирденом, режиссером фильма «Треjder-мошенник», снятого по воспоминаниям Лисона. По его мнению, Ник стал козлом отпущения в силу своего низкого социального статуса, а был бы он из английской аристократии, то срока не получил. «Он взлетел слишком близко к солнцу. Его история — это трагический миф», — уверяет режиссер.

А вот еще одна история несанкционированных колоссальных ставок одного трейдера. Совсем недавно, в июне 2010 года, Стефан Перкинс, трейдер английской компании PVM Oil Futures, работая дома и будучи в серьезном алкогольном подпитии, выставил заявок на покупку нефтяных фьючерсов на сумму в 345 млн фунтов стерлингов, что вызвало скачок цен на нефть на 1,5 доллара за баррель. Не удивительно — это была заявка на 9 млн баррелей нефти. Фирму, в которой он работал, от банкротства спасло только то, что цена на нефть двигалась в неблагоприятном направлении медленно, позицию удалось ликвидировать

с убытком всего в 6 млн фунтов. Но остается вопрос: как электронные системы фирмы пропустили заявку такого размера? Почему не было никаких ограничений? Получается, что банкротство «Бэрингз» научило не всех!

Итак, первая интересная мораль воспоминаний Лисона — это, используя крылатое выражение, роль личности в истории. Хотя, может быть, и наоборот: все дело в корпоративном управлении. Если в организации оно плохое, то личность, которая этим захочет воспользоваться, найдется. Свято место пусто не бывает. Как бы то ни было, урок для инвестора: ничто не вечно под луной, даже банки с историей, насчитывающей пару столетий. «Черные лебеди» Талеба так и кружат, так и кружат...

Второй важный урок книги касается того, как затягивает мошенничество. Сунул палец — увяз по горло. Сначала прячутся крошечные убытки, и это почти невинное дело. И никакой мысли в голове, куда это может завести. Однако маленькие убытки отыграть не удастся, наоборот, возникают убытки побольше. Но поскольку это нарушение уже серьезнее, то убытки побольше тоже нужно прятать... Выбраться из этого замкнутого круга нельзя. Все опаснее игра, тяжелее последствия разоблачения, а, следовательно, нужно идти на все больший риск в надежде на выигрыш.

На начальных стадиях игры выигрыш все-таки возможен. Спекуляция на деривативах — это в общем-то лотерея, но ведь и в лотерею выигры-

вают, не так ли? А вот на поздних стадиях шансов нет. У Лисона блестяще показано, почему. Потому что ты больше не контролируешь игру. Рынок догадывается о размерах твоей позиции, и начинает согласованно играть против тебя. Итак, трейдеру, открывающему большую позицию, нужно думать не только о том, куда пойдет рынок по фундаментальным причинам, но и о том, как он со своей этой позицией повлияет на мнение других игроков о том, как нужно играть. Ситуация усугубляется тем, что к концу игры Ник Лисон мог играть только одним способом, делая ставки на движения рынка лишь в одну сторону, независимо от того, что он на самом деле думал. В условиях, когда рыночные игроки поняли, что он в западне, выиграть он не мог никак. На финансовых рынках раненого зверя добивают.

Еще мне хотелось бы рассказать, чем закончилась история Ника Лисона. Книга заканчивается на том, что в конце 1995 года Ник был экстрадирован в Сингапур. Там в декабре того же года он был приговорен к 6,5 годам тюремного заключения.

Его любящая жена Лиза вынуждена была пойти работать. Она поселилась у своих родителей и устроилась в чайную лавку. О работе в банке речь идти не могла. «С фамилией как у меня?» — удивленно спрашивала Лиза, когда ей задавали этот вопрос. Вскоре ей удалось найти работу стюардессы на Virgin Atlantic — так она

имела возможность регулярно навещать Ника. Первое время все было хорошо, Лиза прилетала в Сингапур на разрешенные Нику 20-минутные посещения раз в месяц, активно помогала с маркетингом опубликованных в 1996 году мемуаров, встречаясь с читателями в Великобритании и США. Однако в один прекрасный момент ей стало известно, что Ник прямо в тюрьме пользовался услугами проституток. Лиза пережила вместе с ним позор по причине мошенничества в «Бэрингз», но измены не перенесла: сначала, еще в 1996 году, перестала навещать и писать, уже в 1997 году официально развелась, а вскоре вышла замуж за их общего знакомого, тоже банковского служащего и трейдера.

Кстати, существует мнение, что второй причиной развода стали сами мемуары Ника. Мне трудно понять, почему. Ведь там Ник — верный муж, Лиза — заботливая жена, ее образ подан в самом выигрышном свете. И, главное, Лиза в книге ничего не знает об афере! Говорят, что ей не понравился эпизод с шопингом в Нью-Йорке, якобы он создает имидж семьи Лисонов как высокопоставленных, богатых людей, ведущих роскошную жизнь. Еще Лиза не узнала Ника в тех эпизодах, где он говорит о ней. Помните сцену в тюрьме, когда все, что остается у Ника от Лизы, — это ее футболка, и он вдыхает ее запах. «Ник так никогда не говорил, это, видимо, придумал журналист, писавший книгу», — признается Лиза.

Для Ника развод стал серьезным ударом: опозорен на весь мир, в тюрьме, да еще и оставлен женой. Через несколько месяцев после трагических для Ника событий у него находят рак прямой кишки. Он давно жаловался на боли, но тюремные власти квалифицированного врача к нему не допускали. Ник уже не мог стоять, а тюремный эскулап все списывал на возраст заключенного, которому тогда было аж 30 лет!

Когда боль стала нестерпимой, и диагностика все же была проведена, то оказалось, что рак уже в серьезной стадии. Поскольку за судьбой Лисона наблюдало все мировое журналистское сообщество, власти Сингапура в конце концов предоставили ему для операции самого лучшего хирурга страны, специализировавшегося на подобных случаях. Операция была сделана в сентябре 1998 года. И произошло чудо. Ник выжил, несмотря на то, что был лишен специального ухода, диеты, заботы семьи, помощи друзей. (Его мать давно умерла, а отец на фоне всех переживаний тяжело заболел и сам нуждался в помощи.)

Через 10 дней после тяжелой операции Лисона поместили обратно в тюрьму. Правда, в режиме были сделаны кое-какие послабления. Раньше он сидел в «трехместном номере», с ребятами, не говорившими по-английски, а теперь знаменитого заключенного перевели в отдельную камеру. Вместо тюфяка на цементном полу, как было раньше, в ней стояла кровать, и даже с постельным

бельем. Только вот кондиционера по-прежнему не было, и узник изнывал от тропической жары и влажности. Лишь прочитав о злочлечениях Ника в сингапурской тюрьме, я наконец поняла, почему, когда его мошенничество уже было раскрыто, он приложил столько сил, чтобы перебраться в Европу и избежать «посадки» в Азии.

В 1999 году Лисон был освобожден досрочно за примерное поведение. Он вернулся в Великобританию без шансов найти какую-либо работу по профессии, но, наверное, со средствами. Как я понимаю из публикаций прессы, деньги за продажу прав на книгу получил именно он²⁰. Правда, сколько осталось после всех расходов, не ясно. Гонорар Лисона составил один миллион фунтов, но, как выразилась его жена, когда еще не была в разводе, «сначала мы должны заплатить налоги, потом агенту, потом писателю, потом кредиторам». Возможно, что-то из этих денег отошло Лизе при разводе.

Кроме авторских на книгу Ник заработал и тем, что продал права на публикацию газетного варианта своих мемуаров бульварной английской газете *The Mail*. В Великобритании по мемуарам был снят и фильм, правда, малобюджетный: все расходы составили всего 5 млн фунтов. Его выход на экраны был приурочен к освобождению Ника из тюрьмы.

20 Так не всегда бывает. Вспомните недавний шпионский скандал в США: изгнанные «шпионы» потеряли право зарабатывать на книгах, интервью и экранизациях их историй, гонорары поступают в казну. Но, как мы помним из мемуаров, Ник не был осужден в Великобритании.

Лисон вернулся в Европу, поселился в Ирландии и получил степень по психологии в Миддлсекском университете, опубликовал еще одну книгу, под названием «Возвращение из пропасти, или Как преодолеть стресс». Сейчас он иногда дает лекции, где рассказывает о своем опыте выживания. По прошествии времени Лисону удалось найти и постоянную работу — с 2007 года он гендиректор местного футбольного клуба в ирландском городке, где ныне проживает.

Ник женат во второй раз. Новая жена — ирландка по национальности, косметолог по профессии. У них трое детей — двое от первого брака жены, и один совместный ребенок — мальчик, родившийся в 2004 году. Они ведут тихую размеренную жизнь.

В 2007 году пиджак Лисона в желто-черную полоску, в котором он торговал на SIMEX, был продан за 21 тыс. фунтов на аукционе eBay. Но деньги достались вовсе не ему, а банкротному управляющему банка «Бэрингз» — видимо, пиджак был собственностью банка...